

Н. Г. Хвесьюк

О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

N. G. Khvesyuk

INCONSISTENCY OF PERCEPTION OF THE RUSSIAN PRIVATIZING OF SOCIAL CONSCIENCE

Представлены некоторые итоги авторских социологических исследований отношения россиян к итогам приватизации. Автор дает развернутый социологический анализ отношения различных социальных и демографических групп населения четырех регионов Российской Федерации. Результаты социологических исследований, приведенные в статье, представляют несомненный интерес для социологов, экономистов, менеджеров, преподавателей высшей школы, аспирантов, всех тех, кто интересуется проблемами приватизации.

Ключевые слова: приватизация, восприятие оценок ее последствий, положительные и отрицательные итоги приватизации, субъекты собственности и власти, социальные группы.

The article introduces the results of the author's sociological study of the relation of the Russians to the results of privatizing. The author gives full sociological analysis of the relation of different social and demographic groups of population of four regions of the Russian Federation. The results of sociological study given in the article are of the great interest to social scientists, economists, managers, higher education lecturers, postgraduate students and those who are interested in the problems of privatizing.

Keywords: privatizing, perception of the results of the consequences, positive and negative results of privatizing, subjects of the property and power, social groups.

В трансформируемой России в основе всех социальных и экономических реформ является трансформация и передел отношений собственности и на этой основе изменение в механизмах системы социальных детерминант развития различных отраслей производства и жизнедеятельности социума в целом. Процессы трансформации рассматриваются автором, с одной стороны, с позиций социологической парадигмы на фиксируемое время (2011 г.), а с другой стороны, анализируется динамика происходящих в социологическом срезе управления данными системами за период с 2000 года по настоящее время.

Социологическое исследование реализовано в два этапа: первый — в 2000 г. и второй — в 2011 г. На первом этапе было проведено исследование на основе одной из строительных корпораций г. Челябинска, а второй — на базе бизнес-структур четырех регионов. В качестве базовых регионов для реализации выборки были отобраны: Москва как наиболее развитый в рыночном отношении регион (105 опрошенных); Тюменская область (242 опрошенных), которая представляет собой обеспеченную ресурсами территорию; Челябинская область (102 опрошенных) со средним уровнем развития

предпринимательства, Орловская область (241 опрошенных) — типичный регион для областей Центральной России с элементами ограниченности ресурсного обеспечения деятельности бизнеса. Кроме того, по отдельным задачам исследования проведено панельное исследование на базе Челябинской, Тюменской и Орловской областей.

Сравнительный анализ повторного опроса (срезы сделаны в 2000 и 2011 годах (табл. 1) показывает, что в 2000 году число положительных оценок итогов приватизации было в три раза выше, чем в 2011 году.

Таблица 1

Оценка итогов приватизации
(2000 г. — 437 респондентов; 2011 г. — 692 респондента; в % от общего числа опрошенных)

Значения оценок	Результаты опроса	
	2000 г.	2011 г.
Положительные	12,8	4,2
Нейтральные	13,73	28,8
Отрицательные	64,1	47,1
Затруднились ответить	9,2	19,9
Итого:	100	100

Однако при этом общая доля давших положительные оценки все-таки в пять раз была ниже тех, кто оценивал приватизацию отрицательно. При этом в 2000 году лишь десятая часть опрошенных затруднилась дать какие-либо оценки проведенной приватизации.

Картина значительно меняется к 2011 году. Последнее исследование показало, что уменьшились доли как положительных, так и отрицательных оценок приватизации. Число одобряющих приватизацию уменьшилось в 3 раза (!), а число ее осуждающих — на 17 %. Но при этом доля положительных оценок становится в 11 раз меньше числа тех, кто дал приватизации отрицательную оценку.

И это произошло на фоне удвоения доли как нейтральных оценок, так и числа тех, кто затруднился оценить ее последствия. Последняя группа включает в себя в основном представителей нового поколения.

Как видно, отношение к приватизации, как пережитому факту, прочно вошло в историческую память народа. И вытеснить его из «социального бессознательного» (Э. Фромм) либералам пока не удастся. И это при том, что остающиеся все еще весьма влиятельными силы, реализовавшие этот проект, стараются само понятие «приватизация» вывести из смыслового пространства и таким образом хоть как-то отвести от себя общественный негатив.

В ходе исследования установлено, что среди предпринимателей-женщин на 6 % выше, чем среди мужчин, доля считающих, что приватизация дала исключительно положительные результаты. Среди мужчин треть считает, что приватизация не дала результатов, тогда как среди женщин доля таковых составляет лишь четверть. Среди мужчин почти вдвое ниже доля затруднившихся оценить ситуацию, чем среди женщин. Но и в той и в другой группе опрошенных доли отрицательных оценок на порядок выше, чем положительных.

Но, пожалуй, самая рельефная дифференциация оценок итогов приватизации наблюдалась и в 2000 году, и по результатам исследования 2011 года в различных социальных группах опрошенных (табл. 2).

Прежде всего, для оценок, полученных по результатам опроса 2000 года, характерна их поляризация практически во всех четырех группах

опрошенных при вдвое меньшей доле затруднившихся оценить итоги приватизации по сравнению с данными 2011 г.

Кроме того, для всех четырех выделенных групп работников характерно доминирование отрицательных оценок. Чаще других такие оценки высказывали представители линейного персонала (три четверти отрицательных оценок). На втором месте — рабочие (66 % отрицательных оценок), директорский корпус (63 % отрицательных оценок) и, наконец, ИТР (55 % отрицательных оценок).

Среди предпринимателей самый высокий уровень критичности высказывают представители среднего бизнеса. У представителей этой группы доля отрицательных оценок на 54 % выше, чем положительных. У малого бизнеса эта разница составляет около 30 %. А у крупного бизнеса она примерно равна 40 %. И такое положение вещей заслуживает отдельного анализа.

По существу, представители крупного бизнеса (во всяком случае, в большинстве своем) получили самые большие предпочтения от приватизации. И, казалось бы, они-то и должны всемерно поддерживать приватизацию. Однако этого не происходит.

Еще противоречивее структура оценок последствий приватизации у представителей различных субъектов управления и собственности в современных корпоративных структурах.

Наиболее четкое отношение к оценке итогов приватизации у представителей группы совладельцев и менеджеров, работающих по контракту. Самые низкие по эмоциональному накалу оценки владельцев акций других предприятий и тех предпринимателей, которые владеют небольшими пакетами акций своих предприятий, то есть все же имеющих возможность влиять на принятие стратегических решений.

А вот владельцы и совладельцы предприятий вообще не дали ни одной положительной оценки итогов приватизации. Зато около половины представителей этой категории работников и владельцев корпоративных структур считают, что каких-либо реальные итоги приватизации вообще нет. Среди полных владельцев четвертая часть оценивает эти последствия как исключительно отрицательные, а треть затрудняется ответить. Среди неполных хозяев исключительно отрицательно оценивают ситуацию

Таблица 2

Оценка итогов приватизации в зависимости от социального положения
(в % от общего числа опрошенных)

Оценки	Исследование 2000 г.					Исследование 2011 г.			
	Директорский корпус	ИТР	Линейный персонал	Рабочие	Σ	Представители малого бизнеса	Представители среднего бизнеса	Представители крупного бизнеса	Σ
Положительные	22,2	19,8	8,3	10,3	12,8	4,9	4,8	1,6	4,2
Нейтральные	14,8	15,1	11,6	13,5	13,7	31,9	19,4	40,7	28,8
Отрицательные	62,9	54,6	74,4	65,5	64,1	34,8	58,7	42,3	47,1
Затр. ответить	0	10,5	4,7	10,7	9,2	28,4	17,1	15,3	19,9

с последствиями приватизации 47 % опрошенных представителей данной категории совладельцев.

Все это тревожные свидетельства неблагополучия в реальном секторе экономики страны. Причем речь идет о не второстепенных (разве что Орловская область), а об авангардных, довольно благополучных регионах — Московской, Тюменской и Челябинской областях.

Демографический фактор, как и другие переменные, оказывает влияние на характер оценок последствий приватизации. Молодежь до 24 лет в половине случаев дает исключительно отрицательную оценку итогов приватизации. То есть мы можем говорить о действии закона ментальной идентичности и закона преемственности поколений посредством исторической памяти¹. Остальная половина разделилась примерно поровну, по четверти оценивают эти итоги положительно и нейтрально, считая, что нет никаких результатов.

Получается, что свое представление о приватизации эта часть бизнес-сообщества черпает из неофициальных источников, поскольку, как мы замечали выше, из официальных источников это понятие почти выведено. Неофициальные же источники, как это чаще всего бывает, все же отличаются весьма существенными неточностями и искажениями реальности. Поэтому полученные данные позволяют сделать вывод о необходимости разворота общественного сознания к проблеме и с учетом уже наслонившихся искажений начать широкое обсуждение с последующей коррекцией траектории последствий приватизации.

В ходе опросов, проведенных в 2000 году в Челябинской области, задавался вопрос о том, какие изменения произошли в городе в связи с приватизацией. Изменения, произошедшие в городе в связи с приватизацией (опрос 2000 г.), в % к числу опрошенных:

- положительные 14,6;
- нейтральные (не произошло ничего) — 19,4;
- отрицательные — 49,7;
- затрудняюсь ответить — 16,2.

На то, что приватизация положительно повлияла на жизнь их родного города, тогда указало около 15 % респондентов. Отрицательные оценки назывались в три раза чаще. Примерно пятая часть придерживалась точки зрения, что приватизация ни на что не повлияла и ничего стоящего в ее результате не произошло.

Что касается влияния итогов приватизации на изменения внутри предприятия, на котором они работают, то здесь доля ответивших положительно возросла в два раза — до 27 %. Правда, примерно столько же отмечали, что ничего на предприятиях не произошло. Остальные, а это почти половина общего числа опрошенных, вообще затруднились как-либо оценить влияние приватизации на жизнь их предприятия.

Изменения на предприятии после приватизации (2000 г.) в % к числу опрошенных:

- в той или иной мере произошли положительные изменения — 26,8;
- не произошло никаких изменений — 27,7;
- затруднились ответить — 45,5.

То есть либо их приватизация никаким образом не коснулась, либо имеющий уровень знаний, занимаемый социальный статус не позволил им проинвестировать такую оценку.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы основные итоги приватизации. По мнению представителей российского предпринимательства, главные положительные итоги приватизации сводятся в основном к четырем проявлениям: создание слоя собственников; повышение качества управления собственностью; повышение уровня жизни основной части населения страны; снижение социальной напряженности.

Основные положительные итоги приватизации (2011 г.) (в % к числу опрошенных приведено в порядке убывания значимости):

- создан слой собственников — 4,3;
- повысилось качество управления собственностью — 1,6;
- повысился уровень жизни основной части населения — 1,3;
- снизилась социальная напряженность — 0,7;
- затруднились ответить — 48;
- только отрицательные последствия — 44,1.

Однако на эти четыре положительных показателя пришлось только 7,9 % всех ответов. Почти половина опрошенных попросту затруднилась ответить на вполне конкретный вопрос о том, в чем же заключаются положительные итоги приватизации. Еще 44 % опрошенных считают, что приватизация дала только отрицательные последствия. Такая большая доля затруднившихся свидетельствует о том, что фактически отсутствовала разъяснительная работа «на входе» в приватизацию, для подавляющей части населения России так и остались непонятными ее цели и задачи. В итоге общественное сознание оказалось расколотым.

Эти данные высвечивают всю остроту проблемы. Известно, что неотрефлексируемая агрессия ни к чему хорошему не может привести ни сейчас, ни в перспективе. На наш взгляд, необходима государственная программа реабилитации приватизации, хотя бы в той ее части, в которой можно наглядно показывать позитивность ее реализации как глобального социально-экономического проекта. А вместо этого тех, кто ее разрабатывал и проводил, поощряют, награждают, назначают на новые ответственные должности.

И это при том, что приватизация официальными лицами государства признана несправедливой. Никому не приходит в голову подумать, как на подобные «поглаживания» реагирует коллективное бессознательное России.

В отличие от очень сдержанных оценок положительных изменений и последствий приватизации основные отрицательные итоги ее представлены опрошенными представителями российского предпринимательства в куда более объемной форме.

При этом затруднились ответить на вопрос об основных отрицательных итогах приватизации 41 % респондентов, а на положительные изменения указали лишь 4 % опрошенных.

Как видно из приведенных данных, чаще всего опрошенные среди отрицательных последствий

приватизации называли разрушение народно-хозяйственного комплекса страны. Вторым негативным последствием по частоте упоминания является усиление расслоения общества. Далее по уменьшению частоты упоминания идут:

- снижение качества управления собственностью;
- снижение уровня жизни основной части населения;
- создание криминальной экономики;
- рост социального напряжения в обществе.

Полученные нами результаты в значительной степени коррелируют с результатами других исследований². Специалисты отмечают, что способ проведения приватизации «породил ряд негативных социальных и политических процессов, масштаб которых превзошел ожидания даже самих «архитекторов» перестройки».

Основные отрицательные итоги приватизации (2011 г.) (в % к числу опрошенных, допускалось несколько вариантов ответов):

- разрушен народно-хозяйственный комплекс — 30,2;
- усилилось расслоение общества — 26;
- снизилось качество управления собственностью — 25,5;
- снизился уровень жизни основной части населения — 25;
- возросло социальное напряжение в обществе — 19,7;
- создана криминальная экономика — 23,3;
- затруднились ответить — 41,6.

В целом положительные изменения — 3,9.

По данным этого исследования 80 % респондентов согласны с тем, что коррупция власти, криминализация и «теневизация» экономики приобрели массовый характер (число их оппонентов составляет всего 7 %). Подавляющее большинство россиян (81 %) считает, что приватизация привела к разграблению национальных богатств страны (7 % с этим не согласны).

Значительная часть россиян (66 %) отмечает крайнее обострение социальных проблем и противоречий (14 % не разделяют данного мнения). Около половины опрошенных (47 %) согласны с утверждением, что в результате страна оказалась на грани распада и социального взрыва (28 % его не поддерживают).

Непродуманность и поспешность, с какой проводилась приватизация, слабый учет мирового опыта и игнорирование российской специфики — все это нашло отражение в том, что декларировались одни цели, а на практике развитие шло иначе. Такого мнения придерживается наибольшее количество опрошенных экспертов (95 %). В итоге реальная собственность, по утверждению 67 % экспертов, была распределена в интересах узкого круга лиц, а явное большинство людей оказалось обманутым.

И все же время неумолимо движется вперед. Чем больше времени проходит после проведения приватизации, тем все больше население Российской Федерации принимает итоги приватизации, прошедшей в стране в 1990-е годы. И в этом есть своя логика. Тогда, на 80 лет оторванные от поня-

тия частной собственности, россияне в основной своей массе радостно принимали ее реабилитацию: энергично приватизировали квартиры и дачные участки. Однако количество несогласных с тем, как в частную собственность переходили крупные государственные компании — быстро и не всегда понятно рядовому гражданину, — было достаточно велико.

У политиков, проводивших приватизацию, были свои важные мотивы: было необходимо быстро создать слой крупных частных собственников, чтобы исключить возврат к коммунистическому прошлому. Но платой за спешку стала низкая легитимность приватизации крупной госсобственности в глазах общественного мнения. Традиционно люди упрекали переход собственности в частные руки в том, что он прошел несправедливо, так быстро, что было непонятно, откуда взялись новые собственники и почему собственность досталась именно им.

Вот результаты недавнего социологического исследования 2011 года. Аналитический центр Юрия Левады показал: впервые число тех, кто предлагает всю собственность вернуть государству, и тем, кто предлагает не трогать новых частных собственников, — сравнялось. По 37 % у каждого из лагерей. Причем сравнение с аналогичными опросами показывает, что в последние 3 года сокращается именно лагерь сторонников пересмотра приватизации.

То, что первая волна приватизации не дала желаемых результатов, сегодня очевидно всем. Именно по этой причине Владимир Путин вновь вернулся к вопросу о новой волне приватизации. Сегодня подавляющая часть населения страны в той или иной мере прошла первые «народные университеты» капитализма. Конечно, всех этих мер не достаточно для постижения нового миропорядка. И все же есть шанс для нового этапа капитализации, в том числе и за счет приватизации с вовлечением в сам процесс широких народных масс.

Экономисты предлагают ограничиться на этот раз передачей акций отдельных предприятий гражданам. Причем передавать приватизируемые акции «по стоимости, например, зафиксированной на момент принятия решения о приватизации»³.

Данный этап приватизации необходимо готовить в ходе общественной дискуссии с вовлечением в нее широчайших слоев населения. Параллельно же необходима организация системы курсов ликвидации предпринимательской безграмотности. Последняя мера позволит решить сразу комплекс проблем психологического и социального порядка.

Приватизация, как считали ее инициаторы, должна была решить фундаментальную задачу — осуществить масштабную капитализацию. Ее следствиями должны были стать повышение деловой активности населения, повышение доверия населения к нарождающемуся классу предпринимателей и к новому формату государственных институтов.

Разовое и масштабное обогащение населения страны, произойди оно, могло бы решить у значительной части участников приватизации накопленные за 80-летний период Советской власти проблемы бедности: решить проблему нехватки жилья, достойного содержания в старости и многое

другое. Но ничего из перечисленного, к сожалению, не произошло.

Таким образом, экономически грамотное и активное население России дает в целом отрицательную оценку последствиям приватизации. В 2011 году по сравнению с 2000 годом доля давших положительные оценки итогам приватизации уменьшилась в три раза. Правда, в 2000 году доля отрицательных оценок была в 11 раз выше доли положительных. В два раза возросла доля нейтральных оценок и в два раза доля затруднившихся оценить ее последствия. Последняя группа включает в себя в основном представителей нового поколения людей, которые не участвовали в этой акции ни с одной, ни с другой стороны.

Наблюдается парадоксальная ситуация с оценками итогов приватизации представителями разных предпринимательских групп. Самый высокий уровень критичности высказывают представители среднего бизнеса. Среди представителей этой группы доля отрицательных оценок на 54 % выше, чем положительных. У малого бизнеса эта разница составляет около 30 %. У крупного бизнеса она примерно равна 40 % пунктов. А ведь представители крупного бизнеса получили самые большие преференции от приватизации. И, казалось бы, они-то и должны всемерно поддерживать приватизацию. Однако этого не происходит.

Среди отрицательных последствий приватизации чаще всего указывают на разрушение народно-хозяйственного комплекса страны. На втором ме-

сте — усиление расслоения общества. Далее идут: снижение качества управления собственностью; снижение уровня жизни основной части населения; создание криминальной экономики; рост социального напряжения в обществе.

Сегодня всем уже вполне очевидно, что первая волна приватизации не дала желаемых результатов. Именно по этой причине руководство страны предлагает вновь вернуться к вопросу о новой волне приватизации, назвав приватизацию 90-х несправедливой. Сегодня подавляющая часть населения страны в той или иной мере прошла первые «народные университеты» капитализма. Конечно, всех этих мер не достаточно для постижения нового миропорядка. И все же есть шанс для нового этапа капитализации, в том числе и за счет приватизации с вовлечением в сам процесс широких народных масс.

Примечания

1. Хвесюк Н. Г. Корпоративное управление отношениями собственности: социологический анализ. — М., 2012.

2. Иванов В. Приватизация глазами россиян // Россия в глобальной политике. — 2006. — Т. 4. — № 6. — С. 120—130; 20 лет реформ глазами россиян : аналитический доклад / Институт социологии РАН — М, 2011; Шереги Ф. Э. Социология образования: прикладные исследования. — М. : Academia, 2001.

3. Южаков В. Н. Капитализация поколений: Российский потенциал приватизации // Социология власти. — 2011. — № 6. — С. 6.

Поступила в редакцию 11 июля 2012 г.

ХВЕСЮК Наталья Георгиевна, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет, кандидат психологических наук; в 1996 г. окончила Челябинский государственный университет, по специальности филолог, психолог; сферу научных интересов составляет корпоративное управление отношениями собственности на основе социолого-психологического подхода. E-mail: public74@mail.ru

KHVESYUK Natalia Georgievna graduated from Chelyabinsk State University in 1996. She is a philologist, psychologist, associate professor of the Department of Philosophy and Sociology of South Ural State University, Candidate of Science (Psychology). Research interests: corporate management of property relations on the basis of social and psychological approach. E-mail: public74@mail.ru.